

УДК: 39+06(069)

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/49-64

Научная статья

О. Д. Фаис-Леутская

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ СИЦИЛИИ

Статья посвящена современному состоянию этно-антропологических музеев в Сицилии — не получившему достаточного освещения в научном дискурсе недавнему и обнаруживающему стремительный рост феномену, делающему, по своим численным и качественным показателям, Сицилию одним из итальянских регионов, занимающему верхние строчки в национальной таблице этномузеев и уникальным примером этномузеификации. Обладающая давним опытом этнографического музеиного дела (начало XX в.), Сицилия упрочила этот опыт в 70-е годы, в первую очередь благодаря научной среде, которая, сплотившись с региональными властями, перешла к политике планомерной этномузеификации в целях спасения народной культуры, а также экономическому развитию региона (за счет «культурного туризма»). На рубеже XX и XXI вв. эти традиции продолжает так называемая спонтанная музеификация — появление, преимущественно в сельской среде, большого числа небольших этнографических музеев различного тематического профиля. Сицилия обнаруживает самый высокий в стране индекс посещаемости этномузеев, за счет не столько туристов, сколько «внутренней» фреквенции представителей всех слоев населения, что обусловлено политикой властей Сицилии, пропагандирующих ценность локальной культуры, и идентитарными настроениями населения.

Ключевые слова: Сицилия, этнографические музеи, традиции музеификации, культурная политика региона, спонтанная музеификация, индекс посещаемости
Ссылка при цитировании: Фаис-Леутская О. Д. Современные этно-антропологические музеи Сицилии // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 49–64.

UDC: 39+06(069)

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/49-64

Original article

© Oxana Fais-Leutskaia

MODERN ETHNO-ANTHROPOLOGICAL MUSEUMS IN SICILY

The article is devoted to the current state of ethno-anthropological museums in Sicily, a recent phenomenon that has not received sufficient coverage in scientific discourse. The number of these museums is showing rapid growth, making Sicily a

Фаис-Леутская Оксана Давидовна — к. и. н., старший научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: oxana-fais@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434>

*Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

leader among other Italian regions and providing a unique example of ethnomuseification. With a long history of ethnographic museum work dating back to the beginning of the 20th century, Sicily built on this experience in the 70s. This was mainly possible thanks to the scientific community, who joined forces with the regional authorities in order to save folk culture and promote the economic development of the region through cultural tourism. At the turn of the 21st century, these traditions continued with the so-called spontaneous museification, when a lot of small ethnographic museums with various thematic profiles appeared, mainly in rural areas. Sicily has the highest attendance index of ethnographic museums in the country, not so much due to tourists, but rather to local visitors representing all segments of the population. This is a consequence of the policy of the Sicilian authorities promoting the value of local culture and the identitarian sentiments of the population.

Keywords: Sicily, ethnographic museums, traditions of museification, cultural policy of the region, spontaneous museification, attendance index

Author Info: Fais-Leutskaia, Oxana D. — Ph.D. in History, Senior Researcher at the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: oxana-fais@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434>

For citation: Fais-Leutskaia, O. D. 2025. Modern Ethno-anthropological Museums in Sicily. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 49–64.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Италия не случайно именуется «страной-музеем» — пятая в мире и вторая в Европе по числу музеев (Ecco i Paesi 2024), она на настоящий момент располагает 4 908 такого рода учреждениями (Arte 2024) и обладает одним из самых высоких в мире показателей (7%) ежегодного прироста их числа (Ecco i Paesi 2024). Если брать страну в целом, то в ней превалируют художественные (79,1%) и археологические (6,7%) музеи (Arte 2024), тогда как новым, зародившимся в 80-е–90-е годы XX в., перспективным и быстрорастущим сегментом являются этнографические (или, точнее демо-этно-антропологические, если следовать принятой в Италии официальной терминологии) музеи, в первую очередь в областях Фриули, Сардиния и Сицилия (Bettati 2017), в каждой из которых развитие этого музейного вектора отличает особый характер.

В частности, Сицилия обнаруживает самые высокие в Италии показатели посещаемости этномузеев (Ferracuti, et al 2023: 10), причем не только и не столько туристами, как в других областях, сколько местными жителями, представителями народных, в том числе и беднейших слоев населения (Ferracuti, et al 2023: 10). Эти черты «музейной эмпирики» делают область интересным объектом исследования.

Тема этнографических музеев, точнее, их сегодняшнего состояния (не только сицилийских, но и итальянских) слабо раскрыта в зарубежном научном дискурсе (что во многом объясняется «молодостью» этномузеев как категории) и совсем не освещена в отечественном. Это предопределяет новизну данной работы, рассматривающей специфику этномузеефикации в Сицилии в свете происходящих в регионе социокультурных процессов, а также культурной политики властей области.

Прежде чем мы перейдем к исследованию этой проблемы, скажем несколько слов о самом регионе и остановимся на истории локального музейного дела.

Аграрная, по преимуществу сельская, одна из наименее экономически развитых областей Италии, в которой народные слои представляют доминирующую в численном и социокультурном отношении группу населения, но при этом обладающая древними корнями городской культуры и государственности, и сыгравшая яркую роль в контексте античного мира и средневековой Европы, Сицилия радикально отличается от всех прочих областей итальянского Юга. Эти отличия обусловлены не только спецификой истории, но и высокой степенью сохранности обширного культурного наследия, а также глубиной традиций научного поиска, в том числе и в сфере народоведения.

Не случайно Сицилия в Италии признана «колыбелью национальной этнографии»: по словам антрополога Л. М. Ломбарди Сатриани, только в XIX — первой половине XX в. область «дала миру столько исследователей народных традиций, сколько ни один другой регион страны» (Lombardi Satriani 2015: 99). Речь идет о Л. Виго, С. Саломоне Марино, Дж. Скирд, Дж. Ганчи Батталья, Дж. Бономо и многих других, но в первую очередь о Дж. Коккьяра и Дж. Питре.

Этнографический музей им. Дж. Питре

Именно Дж. Питре, «отец фольклористики и ученый, создавший в Италии этнографию» (Grasso 2020), в течение более 30 лет проводил народоведческие исследования, добиваясь, по его собственным словам, «справедливой оценки и реабилитации несправедливо забытого богатства сицилийской культуры» (Cannatella 2021: 111).

Начатые в конце 60-х годов XIX в., эти изыскания не обошли вниманием ни один аспект народной культуры Сицилии. Их результаты позволили Дж. Питре в 1882 г. основать Архив для изучения народных традиций, в период с 1871 по 1913 гг. создать свой главный труд — 25-томную «Библиотеку сицилийских народных традиций», вошедшую в сокровищницу европейских этнологических трудов, а в 1909 г. — открыть в Палермо Этнографический музей (носящий сегодня его имя), один из первых в объединенной Италии¹ и не имеющий аналогов ни в Европе, ни в мире.

Открытие Музея, где экспонировались народные костюмы, предметы утвари, орудия труда, музыкальные инструменты, мебель, амулеты, *ex-voto*, детские игрушки, марионетки из знаменитого сицилийского театра кукол, колесница для статуи Св. Розалии, характерные сицилийские расписные повозки и многое другое, — стало ярким событием в жизни не только Палермо, но и всего острова.

По воспоминаниям сицилийского князя А. Таска ди Кутò, Музей на несколько лет стал модным местом встреч светского общества Сицилии: аристократов, промышленников, интеллигентии (*Tasca di Cutò* 2004: 23–24). При этом для многих именных посетителей, по словам князя, «пикантными и экзотическими» представляли не только созерцаемые «народные экспозиции», но и неожиданные встречи с «плебесом», что создавало эффект «полного погружения в народную среду» (*Tasca di Cutò* 2004: 23–24). Такой демократизм обстановки объяснялся тем, что, как оговаривал в музейном статуте сам Питре, в Музей должен был допускаться и народ, для чего

¹ Ему предшествовало создание в Удине (Фриули) в 1865 г. имевшего ярко-выраженную этнографическую окрашенность Городского исторического музея и в 1906 г. Национального музея искусств и народных традиций в Риме (Лацио).

ученый предлагал бесплатный его доступ к музеинм коллекциям (Regolamento Museo 2024) — революционный для того времени и беспрецедентный в социальном отношении шаг; отмечалось, чтобы таких посетителей «пропускали даже босыми» (Regolamento Museo 2024). Социальный вес ученого был столь велик, что его требования были удовлетворены властями города. Исходя из этого, можно было бы предположить, что основы сегодняшней широкой всенародной посещаемости этнографических музеев в Сицилии были заложены уже в начале XX в., однако утверждать это сложно, не располагая статистикой этого явления.

Свет на проблему народных посещений Музея проливает переписка Дж. Питре с друзьями. Письма Питре от 1910–1911-х годов позволяют, с одной стороны, констатировать, что немало представителей «городских и сельских низов» — по крайней мере те, с кем ученый лично общался во время опросов, уроженцы Палермо и провинции («остальным далеко добираться»), — посещали Музей, и это представляло собой «небывалое и беспримерное явление, которое, пожалуй, где-либо еще в Италии сегодня трудно встретить» (Cannatella 2021: 290). С другой, ученый признает, что такие визиты — скорее «исключение, чем правило», поскольку «крестьянам и городским низам странно и неинтересно видеть то, что они и так видят каждый день» (Cannatella 2021: 310), и делает вывод: «порадуемся и таким приходам — они насаждают привычку, которая может привести к укоренению культуры в будущем» (Cannatella 2021: 310). Но, как бы то ни было, Этнографический музей в начале XX в. стал центром популяризации в социуме Сицилии знаний о народной культуре и местом «становления идентичности и воспитания гордости за свою культуру среди людей из народа» (Giacomarra 2016: 79).

К сожалению, полноценно Музей функционировал лишь до 1916 г. — даты смерти Дж. Питре, с уходом которого была утрачена часть финансирования, а коллекции постепенно пришли в упадок. Но, кроме того, углубление начавшейся «музейной летаргии» обусловило изменение ситуации в стране.

Так, в 1921 г. в Италии пришли к власти фашисты. С одной стороны, они приветствовали подъем «народности», но презентовали ее в ура-патриотическом духе (о чем свидетельствуют, например, выставки народного искусства и ремесел в Сиракузах и Катании в 1936 г.) (Lombardo 2017). С другой — режим Муссолини фактически провозгласил кампанию борьбы по искоренению в стране иноязычия и инокультурности: во всех «неитальянских» регионах Италии, включая Сицилию, эта политика обернулась мерами по искоренению «миноритарных» языков и диалектов и преследованиями любых проявлений культурной самобытности. Неудивительно, что война, объявленная локальной культуре, напрямую коснулась и Этнографического музея: хотя формально он и не закрывался, но и полноценно не функционировал — урезалось его финансирование, музей постоянно подвергали проверкам.

Детище Питре спас его последователь — этнолог Дж. Коккьяра; поддерживавший режим Муссолини в том, что касалось расовых законов, он был лоялен в глазах фашистов, это обеспечило успех начинания. В 1935 г. Коккьяра начал реорганизацию и расширение Музея, со временем превратив его в один из самых важных этно-музейных центров Европы. При преобразовании Музей разделился на две части: на старом месте остались библиотека, части меблировки, маленький театр марионеток, на новое, в так называемый Китайский дворец, бывшую резиденцию дома Бурбонов, на периферию Палермо в парк Ла Фаворита переехала основная часть экспозиции.

События середины XX в. и вызревание предпосылок этномузеефикации Сицилии

Прежде, чем мы продолжим тему этномузеефикации Сицилии, сделаем небольшое отступление, на первый взгляд не связанное с ней и с ответом на вопрос о причинах широкой популярности музеев в народной среде, но на деле имеющее прямое к ним отношение. Исторически Сицилия представляет собой очаг сепаратизма, оформившегося к середине XIX в., усилившегося после объединения Италии, но особенно — после прихода к власти фашистов. Отказ сицилийцев воспринимать себя как составную часть итальянского государства и нежелание принять власть Италии на тот момент питали экономические (усугубляющаяся нищета большинства населения), военные (участие в Первой мировой войне и военных кампаниях Муссолини), социальные (стагнация общественной жизни), культурные (лингвоцид и притеснение локальной культуры) факторы. В 40-е годы XX в. сепаратистские настроения охватывали практически все слои населения, и связанное с этим движение отличал достаточно высокий уровень организации.

Толчком к переходу сепаратизма на новый уровень стала высадка союзников в Сицилии в 1943 г., после чего сепаратисты развернули военные действия (вначале против фашистов, а затем против сил итальянского правопорядка). По словам историка О. Феррара, «в течение несколько лет остров был для Италии тем, чем была Ирландия для Англии — очагом всеобщего сопротивления “метрополии” и оплотом непримиримости» (Ferrara 2013: 130). К 1947 г. совместными усилиями итальянских армий и сил правопорядка борьба за независимость была подавлена. Эти события оставили глубочайший след в сознании всего населения острова, от рядовых граждан до администрации областей, что не могло не сказаться на характере последовательно проводимой в Сицилии и сегодня, в том числе и в культурной сфере, политики властей. В свою очередь властные стратегии, помноженные на бывущие и сегодня «независимые» настроения в локальном социуме, привели к формированию ряда характерных векторов и моделей поведения населения в музейном пространстве, которые мы вкратце затронем ниже.

Пока же вернемся к послевоенной Италии, в которой, по Конституции 1947 г., Сицилия и еще четыре области, обладающие этнокультурной спецификой и «неитальянским» составом населения, получили специальный расширенный статут автономии. (Отметим, что много позже, в 2004 г., исходя из этого статута, Сицилии, вместе с еще двумя областями «специальной автономии», Трентино-Альто-Адидже и Валле-д’Аоста, будет предоставлено право полного самоопределения в музейной сфере и подчинения локальных музеев не национальным, а областным управлению и юрисдикции) (Decreto Legislativo 2004). Эти юридические инновации происходили на фоне свержения монархии, победы над фашизмом, окончания войны, утверждения республиканского строя, обусловивших смену курса в сфере народоведения.

Так, на организованных Итальянским этнографическим обществом (ассоциацией этнологов и фольклористов страны) Конгрессах народных традиций (1948 и 1956 гг.) было озвучено, а затем детально разработано предложение оценить активы народного творчества и фольклора в свете социально-экономического развития страны, а в качестве стоящих перед этнографами первоочередных задач рассматривалась музеефикация народной традиционной культуры, отвечающая, в частности, потребностям развития туризма.

Однако непосредственному созданию музеев предшествовал долгий период теоретико-методологической подготовки. Так, на общенациональном Семинаре по музеографии и фольклору (1967, Палермо) дебатировались вопросы основ этномузеографии. Впервые озвученные антропологом А. М. Чирезе принципы (*Cirese* 1968: 19), ставшие на сегодняшний день основополагающими для всех этномузеев, предлагали отказ от устаревшей концепции «музея как коллекции» и превращение его в место диалога (с вещью и с посетителем), позволяющего воссоздать воспроизведимые «через» экспонаты культурные контексты (*Cirese* 1977: 35–56).

Однако потребовались значительное время, развитие науки и изменение законодательства, чтобы прозвучавшие предложения стали претворяться в жизнь во всех регионах Италии.

Не ставя своей задачей отслеживать связанные с этномузеями нормативные акты, отметим все же, что первый национальный закон, рассматривающий «демо-этно-антропологическое наследие» как органичную часть наследия культурного и подлежащую охране и консервации (музеификации) «совокупности народных культурных артефактов», был принят в Италии лишь в 1998 г. При этом вплоть до 2004 г. народная культура получала законодательное признание только в своей «материальной части», тогда как «нематериальная» никак не учитывалась и была «внесена» в закон только в 2008 г., после ратификации Италией Конвенции ЮНЕСКО о спасении нематериального культурного наследия как выражения коллективной идентичности.

В Сицилии же закон об «этно-антропологическом наследии» как совокупности «материальных и нематериальных составляющих» был принят уже в 1977 г. Это оказалось реализуемым благодаря предоставляемым особой автономией возможностям, а также позиции властей в лице А. Бомбаче, главы Акессората (министерства) культурного наследия в правительстве Сицилии. Этот человек сыграл решающую роль в концептуализации народного культурного наследия и законодательном признании его этнокультурной самобытности в Сицилии, а также во многом способствовал его сохранению; с 1978 по 1992 гг., в период своего пребывания на посту министра, он также оказывал моральную и финансовую поддержку научно-исследовательским народоведческим проектам, культурным и музеографическим инициативам.

Кто стоял за «запуском» этнографических музеев в Сицилии

Началу ранней и активной этномузеификации в Сицилии способствовали также компетентность и зрелость стимулировавшего и курировавшего этот процесс локального академического гуманитарного сообщества, а также примкнувших к нему различных акторов культурного подъема.

В этой связи вспомним, например, хирурга Антонио Паскуалино, антрополога-энтузиаста, который вместе с супругой Янне Вибек в течение многих лет занимался проблемой сохранения, продвижения и возрождения традиционного сицилийского театра марионеток (Опера деи Пупи) и шире — сицилийской народной культуры. Именно Паскуалино наряду с группой интеллектуалов в 1965 г. был основателем Ассоциации по сохранению народных традиций, ставшей впоследствии оплотом научных в деле сбора полевого культурного материала и реализации музейной политики.

Также в 1970 г. силами фольклористов, музыкантов и меломанов в Палермо была основана Фолькстудио, который, как и Ассоциация, стал важным центром сбора ма-

териала, исследований и будущих музейных инициатив; в 1978 г. при университете Палермо был основан и Фотоархив, материалы которого впоследствии использовались многочисленными этномузеями.

В этот же период были открыты и два этнографических музея. Так, в 1971 г. в Палаццоло Акреиде (Сиракуза) распахнул свои двери Дом-музей крестьянского труда, позже названный именем его основателя Антонино Уччелло, поэта и автора ценнейших этнографических трудов, в течение многих лет собиравшего предметы народных быта и искусства. В залах музея воспроизводятся интерьеры маслодавилен, мельниц, пекарен, и т. д., а также экспонируются различные предметы — от вертепов, вертепных фигурок и росписей по жести и по стеклу до элементов приданого, орудий труда, ткацких станков, керамики, *ex-voto*, изображений святых, деревянной утвари и т. д. После смерти ученого в 1979 г. музей был закрыт, однако в 1983 г. Министерство культурного наследства Сицилии реанимировало его и взяло на региональный баланс.

В 1975 г. силами супружеской пары Паскуалино был открыт Международный музей марионеток (сегодня носящий имя А. Паскуалино). В нем хранится собранная семьей коллекция из более чем 5 тысяч экспонатов: различные виды марионеток, кукол (включая и самое большое в мире собрание сицилийских марионеток, представляющих различные школы островного кукловодства (Палермо, Катания, Сиракузы), и кукол из Неаполя), фигур «театра теней», автоматы, шарманки, декорации и сценическая техника кукольных театров. Музей — это и самостоятельный научно-исследовательский центр, тесно сотрудничающий с Университетом Палермо; он располагает издательской базой, публикующей антропологические труды, обширной библиотекой, проводит различные научные, а также театральные форумы.

Сегодня оба музея, получив заслуженное признание ученых, наряду с Музеем Питре, считаются наиболее удачными и знаменитыми сицилийскими этнографическими экспозициями. В 70-е–80-е же годы XX века все три были недооценены и даже раскритикованы в академических кругах как «чрезмерно классические и консервативные, построенные по устаревшим концепциям и образцам». Критика исходила от «многочисленных чрезмерно рьяных представителей науки, не сумевших увидеть очевидную ценность представленных в этих центрах коллекций и слишком категорично требовавших пересмотра их “ретроградных” концепций» (Giacomarra 2016: 85). Подобная недооценка прекрасных этнографических музеев иллюстрирует непростую атмосферу, царившую в итальянских обществе и науке в последней трети XX в. («в очень политизированном социуме, и в очень левой научной среде» (Dei 2022: 102)), отражая яростные полемики при выработке новых музейных методологий, стратегий и тактик, которые, при всей их научности, несли на себе печать идеологии и политики.

Помимо членов Ассоциации, активную роль в подготовке к этнографической музеефикации принимали представители университетской среды, в первую очередь кафедр народных традиций Университетов Катании и Мессини, и кафедры культурной антропологии Университета Палермо. Последнюю представляли ученики Дж. Коккьяры (Дж. Бономо, А. Риголи, А. Буттилла), которые в 1965 г. инициировали процесс консолидации так называемой Палермской антропологической школы — неформальной ассоциации этнологов и антропологов региона.

Показательно, что это произошло параллельно с оформлением в Сардинии пресловутой Антропологической школы Кальяри, возникшей по инициативе и под руководством мэтров итальянской антропологии Э. Де Мартино и А. М. Чирезе. Обе

школы поднимали вопросы этнографических исследований, консервации начавшей размываться народной культуры и проведения этномузеефикации, причем на последнем настаивали в основном представители школы Палермо. Однако при кажущемся сходстве школы обнаружили существенные различия характера и тактики.

Так, если сардинская, невзирая на ее вклад в итальянскую (европейскую) науку, отличаясь «цеховым солитаризмом», замыкаясь на проблемах «чистой науки», «заживая» научную проблематику, не предполагала «ни выхода в поле, ни признания полноценности народной культуры как объекта изучения» и оказалась «башней из слоновой кости», то сицилийская, наоборот, концентрировала внимание на народных традициях во всем их многообразии, проповедовала междисциплинарность исследований, широкую контактность с народной средой (и в процессе исследования, и «на выходе» готовой научной продукции) и со всем социумом, яростно отстаивала необходимость полевой работы и т. д. (Giacomarra 2020).

Кроме того, Палермская школа, в отличие от школы Кальяри, «выстроила» тесное сотрудничество не только с университетами, но и с властями области (администрациями городов и министерствами правительства Сицилии, в первую очередь Акессоратом культурного наследия и Акессоратом по делам туризма).

Таким образом, задолго до принятия в Италии закона о музеиных сетях¹, в Сицилии фактически были созданы если не сами сети, то их удачный прообраз, позволивший Школе и региону достичь успеха на поприще создания и курирования музеев, проведения исследований, публикации трудов, популяризации в социуме достижений этнографии и т. д.

Непосредственные предпосылки этномузеефикации

Одной из важных, непосредственно предваряющих создание этномузеев акций стало проведение в 1978–1979 гг. силами профессуры и студентов, переписи и каталогизации наследия народной культуры по всему острову, т. е. «то, что требовалось сделать, но так и не было сделано ни в одной другой области Италии» (Giacomarra 2020).

Пересматривалась мотивация этномузеефикации: на первый план все чаще стала выходить идея спасения «этно-антропологического наследия», так как процессы модернизации, урбанизации и усиление эмиграции из Сицилии (но одновременно — и повышение уровня жизни населения вследствие эффектов «итальянского чуда») обусловили стремительное размывание народной традиционной культуры; прежнее же экономическое обоснование ее исследований и консервации, рассматриваемых в контексте «культурного туризма», не утратив важности, перестало быть единственным и приоритетным (Cusimano 2020).

Была окончательно утверждена идея А. М. Чирезе о смене концепции музея, который должен был стать не просто местом механической аккумуляции экспонатов, но «музеем-дискурсом», «локусом воссоздания невидимого и воспроизведения кон-

¹ Согласно закону, «Музей участвует в проектах в сети с другими (культурными) учреждениями, как на территории, так и на национальном и международном уровнях. Сотрудничество с другими организациями способствует реализации проектов, которые помогают улучшить культурное предложение для всех аудиторий. Скоординированное управление проектной политикой позволяет обмениваться миссиями, целями и стратегиями для достижения эффекта масштаба. Целью этих проектов является предоставление новых услуг и мероприятий, увеличение и повышение привлекательности культурных предложений музея» (Norme regionali 2014).

текста», что требовало отказа от «языка буквальности» и перехода на «метаязык», выявляющий латентные связи предметов и явлений (*Miceli 1973: 248*).

Рано начал решаться вопрос подготовки музейных кадров. Первых неофициально «выковывала» Школа Палермо; позже, по следам проведенной в Италии в 1990-е годы реформы высшей школы, в Университете Палермо были учреждены трехлетние курсы по подготовке этномузейных специалистов, а в 2004 г. специальная кафедра на Факультете филологии и философии, по традиции «ведающему» этнографией, этнологией и антропологией. Помимо этого, по соглашению Университета Палермо с региональной администрацией, с 80-х годов XX в. «музейщики» начали готовить и центры, находящиеся в ведении независимых Социальных служб Сицилии, отвечающих за трудоустройство безработных. В 1980 г. был создан и Музеографический Центр, координирующий деятельность всех этномузеев. Начиная с 2016 г., после введения в Италии в действие закона о Музейных полюсах, предполагающего взаимодействие музеев и их объединение в ассоциации, сотрудничающие с местными университетами и локальной туристической отраслью (это обеспечивает научный контроль деятельности музеев и одновременно их промоушн для туристов), к решению вопроса подготовки этномузейных кадров в Сицилии подключились и структуры, ведающие развитием туризма (*Giacomarra 2020*).

Численность подготовленных музейных специалистов оказалась так велика, что это позволило решить проблему кадров не только в непосредственно курируемых Школой этномузеях, но и в возникших позже детищах спонтанной этномузеификации. Их оснащенность даже сегодня специально подготовленным персоналом обеспечивает высокий уровень их работы, сугубую научность принципов организации и «подачи» экспозиций. В целом же подчеркнем, что достигнутый в Сицилии уровень подготовки специалистов по этномузейному делу и научного «отслеживания» ситуации в этой сфере не обретен нигде более в Италии (*Li Vigni, Sciortino 2014: 111*).

Первые «спланированные» этномузеи

Наконец, в 1978 г. был открыт первый «спланированный» этномузей в Сицилии. Им стал Музей крестьянской культуры, созданный в разрушенной землетрясением Джибеллине (Трапани) по инициативе его многолетнего куратора антрополога А. Кузумано. Находящийся в превращенной в мемориал деревне, музей воспроизводит народную культуру не только Сицилии, но и всего Средиземноморья, включая Магриб, Испанию, Францию и т. д.; материальные артефакты сочетаются с более поздними аудиовизуальными «включениями», позволяющими реконструировать и сравнивать культурно-хозяйственные контексты этих регионов. Он входит в список предлагаемых туристам культурных достопримечательностей и в перечень обязательных для школьного посещения объектов.

Сицилия — древний центр керамических производств: неудивительно, что сразу несколько этномузейных структур имеют «гончарный» профиль. Так, в 1978 г. был открыт музей в Калтаджироне (Катания), являющийся, наряду с музеем в Фаэнце (городе, давшем название фаянсу), ведущим в Италии центром документации по искусству фаянса. Его коллекции содержат экспонаты от IV тыс. до н. э. до нашего времени; музей включает «дидактический» (демонстрирующий эволюцию местного керамического дела), «исторические» (экспонирующие доисторическую, средневе-

ковую, возрожденческую, барочную керамики), «этнографический» (где представлены образцы сицилийских майолик — от раннесредневековых мавританских до произведенных в XVII–XVIII вв., включая сосуды, утварь, плитки для стен и пола, грелки для рук и ног и т. д.) залы; отдельный «авторский» зал представляет работы известных мастеров прошлого. Кураторы Музея — кафедра археологии Университета Палермо и Сицилийская академия изящных искусств.

Те же кураторы опекают и второй музей фаянса, в 1994 г. открытый в Санто-Степано-ди-Камастра (Мессина), еще одном центре традиционного сицилийского керамического производства. В нем представлен широкий спектр характерно декорированной посуды и утвари: бутылей, чащ, бокалов, светильников, высоких кувшинов, закрытых сосудов для хранения оливок и сыпучих продуктов, копилок, цистерн для воды, изразцов, напольных плиток, знаменитых сицилийских апотропеев — «кедровых шишек», вазонов и горшков для растений в виде «головы мавра» и т. д.

К числу ранних этномузеев относится и открытый в 1979 г. Музей соли в Нубии (Трапани). Что необычно, это частный музей: его создание инициировал владелец местных соляных приисков, чью инициативу поддержал Университет Палермо, куратор музея. Сама деревня Нубия — один из форпостов так называемой «соленой дороги», которая исторически связывала прииски и солеварни прибрежных территорий Западной Сицилии. Музей занимает старинное здание, в котором воссозданы интерьеры солемольни и солеварни, а также экспонируются предметы и инструменты, используемые работниками соляного дела. В последние годы музей снстили информационными табло и мультимедийными системами, позволяющими реконструировать все циклы выработки морской и каменной соли.

В 1983 г. был открыт интереснейший этноцентр — Музей *ex-voto* в деревне Альтавилла-Милича (Палермо), самое крупное в Италии и в мире¹ музейное учреждение такого рода, насчитывающее свыше четырех тысяч экспонатов. Центральное место в нем занимают вотивные изображения, в основном на жестяных пластинах (вырезанных из консервных банок); посвященные Мадонне, младенцу Иисусу, Св. Франциску Ассизскому, они очень напоминают ретабло и вновь поднимают вопрос о возможных влияниях мексиканской культуры на Сицилию в период испанского господства над островом. Широко представлены в коллекции и вотивы из воска или серебра в виде объемных артефактов. Музей «наблюдается» представителями не только Школы, но и Академии изящных искусств, а также специалистами по искусству *ex-voto*.

Спонтанная музеефикация Сицилии

Список курируемых Школой и сотрудничающими с ней лицами или организациями музеев можно было бы продолжать и далее, однако следует уделить внимание и этномузеям, возникшим в Сицилии в течение последних десятилетий на волне спонтанной музеефикации благодаря инициативе деревень. Их существование «благословила» Национальная Ассамблея по Музейям (2017 г.), а еще более — Научно-общественная конференция «Под открытым небом. Музейный пейзаж Сицилии»

¹ Коллекции *ex-voto* представлены в нескольких музеях и в Национальной медицинской библиотеке Италии, в музеях Эль-Пасо и Нью-Мексико в США, в музее г. Соальяра, Гуарда (Португалия) и ряде музеев Мексики.

(2024). С их трибун с удовлетворением отмечалось, что инициированные Школой и ее соратниками процессы этномузеефикации дали «положительные результаты», а заложенные ими научные основы воплотились в деятельности этномузеев последнего поколения, способствующих сохранению и повышению статуса локальной культуры, развитию «грамотного» культурного туризма, а также обучению и воспитанию молодежи, конструированию коллективной идентичности (сицилийской) общности.

В настоящее время этнографическими являются более 90 из 177 музеев, прими-
кнувших в Сицилии к постоянно расширяющейся Сети сельских музеев (проекту, запущенному в 2024 г. ANCI, Ассоциацией деревень Сицилии) (Nasce la Rete 2024). За невозможностью описать их все — ограничимся единичными примерами.

Одним из первых спонтанных этномузеев стал Музей игрушек и восковых фигур, основанный в 1995 г. этнологом П. Пирайно Папофф в Багерии (Палермо). Фонд Музея, добившегося патронажа ЮНИСЕФ и Министерства образования Италии, составляет 3 тыс. экспонатов: разнообразных игрушек и кукол (включая автоматы) — от древнейших (II в. до н. э.) до современных; вертепных фигурок из воска; игр и игровых артефактов (кукольных домиков, вертепов, железных дорог, лото и т. д.) из различных материалов. Наряду с демонстрацией экспонатов в музее проводятся также работы по исследованию, реставрации, каталогизации и консервации старых игрушек и игр.

Интересен и Музей музыкальных инструментов в Алкамо (Трапани), основанный в 2014 г. по инициативе уроженца деревни Ф. Каноне, музыканта, композитора, преподавателя Консерватории Палермо, курирующей музей. Основу экспозиции составляет личная коллекция Каноне — сицилийские народные, а также этнические музыкальные инструменты из разных стран мира.

Вспомним и Музей народной музыки и культуры Пелоританских гор¹ открытый в 1996 г. в окрестностях Мессины. Помимо народных музыкальных инструментов (*чиарамэда*, разновидности итальянской волынки, особой флейты, губной гармоники *марранцану*, диатонического народного аккордеона *органетто* и т. д.), в нем также представлены традиционные костюмы, карнавальные маски, орудия крестьянского труда, характерные для Восточной Сицилии. В музее используются современные мультимедийные системы, воссоздающие фоновые звуки (шум, голоса, народную музыку), дополняющие ряд визуальных сцен сельской жизни, что позволяет реконструировать нематериальные аспекты культуры и в целом атмосферу деревни в прошлом.

Необычен профиль этномузея в Джибилманне (Палермо). Названный в честь монаха XVI в. Фра Джаммарии из Тузы, музей посвящен этнографии монашества, монастырской жизни в ее повседневных и праздничных реалиях, с используемой братией утварью, меблировкой, особенностями облачения и т. д.

При наличии в Сицилии множества возникших в последние десятилетия музеев крестьянского труда и быта (вспомним Музей крестьянского дома в Болоньетте (Палермо), Музей крестьянской культуры в Николози (Катания) и в Мистербьянко (Катания), Музей крестьянской гиблейской² культуры во Флоридии (Сиракуз), Музей виноделия и крестьянской культуры в Палермо, Этно-антропологический музей

¹ Горы Пелоритани — горный хребет на северо-востоке Сицилии, располагаются на территории провинции Мессина; вместе с горными массивами Неброди и Мадоние образуют Сицилийские Апеннины.

² Гиблея — историко-географическая область в Восточной Сицилии (от Мегара Гиблея, древнего города в окрестностях Сиракуз).

в Петралия-Соттана (Палермо) и еще десяток музеев такого же профиля по всей Сицилии), открытый в 1995 г. Этноисторический музей в Барчеллона-Поццо-ди-Готто (Мессина) занимает особое положение: большой по площади, он обладает коллекцией, богатство которой (более 3 тыс. экспонатов) ставит его в один ряд с Музеем А. Уччелло. Ни в одном из музеев последнего поколения так широко и скрупулезно не воссоздаются процессы производства масла и вина, пастушеский и крестьянский труд, обстановка крестьянских домов и т. д. Находящийся в ведении управления по культурному наследию Мессины, музей является центром проведения культурных мероприятий, обладает одной из наиболее значительных в Сицилии этно-антропологических библиотек, обширной видео- и гемеротекой, осуществляет консультации студентов, специализирующихся на изучении народных традиций, и сотрудничает с общественно-научными организациями Восточной Сицилии.

В 2000 г. в Каникатини-Баны (Сиракузы) открылся уникальный Музей времени. Он посвящен эмиграции — остройшей проблеме острова; в нем освещены материальные и нематериальные аспекты жизни эмигрантов, преимущественно в Америке. Также он раскрывает темы сицилийского ткачества и рукодельных искусств (в частности, кружевоплетения и золотного шитья, по которым Музей неоднократно консультировал знаменитых стилистов Д. Долче и С. Габбану); народной медицины (особое внимание уделяется магическим практикам, сохранившим в Сицилии свою популярность, а также фигурам ворожей (*majara*), и сегодня играющим роль главных целительниц в народной среде).

Заслуживает внимания и Музей Тоннара на острове Фавиньяна¹, основанный в 2009 г. и разместившийся в стенах знаменитой тоннны² Флорио³, где вплоть до 2004 г. добывался тунец. В музее представлена наиболее полная коллекция всех орудий его ловли и разделки: от лодок до сетей, гарпунов, ножей и т. д. Невзирая на удаленность от Сицилии, является объектом постоянного посещения туристами и школьниками.

Что стоит за высокой посещаемостью этномузеев

В заключение уместно вернуться к вопросу о высокой посещаемости сицилийских этномузеев.

Проще всего дать объяснение их популярности среди туристов. Крупные этномузеи (такие, как Музей Питре, Паскуалино, Уччелло), но и менее известные, основанные Школой, а также многие «спонтанные» музеи в обязательном порядке включены в туристические маршруты и программы посещения, предлагаемые гостям острова гидами, турагентствами, владельцами гостиниц и ресторанов, они рекламируются на туристических сайтах и в путеводителях по Сицилии в масштабах, как отмечают исследователи, не имеющих аналогов где-либо еще в Италии, что связано с характером сицилийской индустрии туризма. Меньше в сферу внимания рядовых туристов попадают маленькие

¹ Остров входит в Эгадский архипелаг у западного побережья Сицилии.

² Тоннара — термин, обозначающий одновременно древнюю, привнесенную финикийцами традиционную средиземноморскую технику добычи тунца, а также комплекс зданий на побережье Сицилии, в которых хранились баркасы и загонные сети, жили рыбаки и разделялась рыба.

⁴ Флорио — известная семья сицилийских предпринимателей, которая в XIX в. начала заниматься многими прибыльными видами деятельности, связанными с экспортом сицилийских продуктов, судоходством, кораблестроением, рыболовством, добычей полезных ископаемых, металлургией; в конце XIX в. стали одной из самых богатых семей Италии.

сельские музеи (хотя этот вопрос начиная с 2024 г. активно прорабатывается ANCI), но их массово посещают периодически возвращающиеся на родину сицилийские эмигранты — столь многочисленные, что визиты этой категории приезжих вполне восполняют музейные «потребительские потребности» (*Li Vigni, Sciortino* 2014: 97).

Не следует забывать, что в силу координации усилий министерств культурного наследия, образования и туризма сицилийского правительства в 2019 г. на региональном уровне был принят закон (Legge 2019), предписывающий обязательное посещение школьниками и студентами ряда островных музеев (в первую очередь этнографических); он распространяется не только на школы, но и на гуманитарные факультеты университетов, академии художеств, а также на специализированные вузы, связанные с туристическим, гостиничным, культурно-развлекательным бизнесом.

Остается интригующий факт высоких индексов посещения этномузеев широкими массами населения, в том числе и его «народными слоями». Мы уже уделяли этому вопросу внимание ранее, в контексте анализа современной социолингвистической ситуации Сицилии, и совершенно не случайно апеллировали к историческим событиям конца 1940-х годов (Фаис-Леутская 2022: 229), ставших, по признанию многих исследователей (напр., *Ferrara* 2013: 132), триггером усиления впоследствии «независимых» настроений во всех слоях общества Сицилии, но одновременно — и стимулом перевода этих настроений как властями, так и населением из режима радикализма в режим «латентного сепаратизма» (*Di Paola* 2019).

В этой связи вспомним высказанное социолингвистом Ф. Арросси замечание, согласно которому культурное поведение любой общности детерминируется как спонтанным (неосознанным) использованием культурных ценностей «внизу», в среде носителей и пользователей, так и политикой, осуществляемой государством/локальной администрацией в сферах культуры (*Arrossi* 2017: 3).

Развивая эту мысль, подчеркнем, что, на наш взгляд, высокие уровни посещения широкими народными слоями населения этнографических музеев в Сицилии суть результат и отражение синтеза идущих «сверху» и «снизу» тенденций. Поясним: начиная с послевоенного периода в регионе параллельно протекают два процесса.

С одной стороны, речь идет о стихийном укоренении и усилении среди населения идентитарных настроений, с другой — о планомерно и целенаправленно проводимой властями политике внедрения и популяризации среди населения знаний о себе и о «своем» наследии с целью воспитания чувства региональной идентичности, усиления гордости за себя и за свою культуру, а также о четко выраженной линии властей на этномузеефикацию региона. Вследствие этой властной стратегии в Сицилии оформился феномен «недавней и повышенной информированности населения, даже представителей народа, в отношении событий собственных историй и культуры», присущий региону, в отличие от других областей Италии (*Santaromita Villa* 2010:11). Как точно указывает А. Кузумано, в области сегодня наблюдается «переформатирование исторической памяти» у широких, включая народные, слоев населения, ее «формирование заново за счет просвещения, насыщения информацией, культурой, историческими фактами и знаниями», позволяющее переосмыслить «как “свое”, органичное и пережитое» то, «что еще недавно было неизвестным» (*Cusumano* 2020: 10). Все эти изменения в сознании рождают, в частности, интерес в массах к этнографическим музеям — интерес, который ложится на уже «готовую почву» (на заложенные ранее традиции посещения музеев), к тому же хорошо подготовленную

властями Сицилии, а также научной общественностью (в частности, Школой Палермо), начиная со второй половины XX в. взявший курс на популяризацию результатов народоведческих исследований «в массах». Таким образом, слова Дж. Питре, сказанные в начале XX в., оказались пророческими: сегодня можно смело утверждать, что привитая народным массам привычка посещать этнографический музей в наши дни обернулась общерегиональным вниманием и интересом к собственному культурному наследию, а также общенародной культурой музейных посещений.

Источники и материалы

Arte 2024 — Arte, scienza, storia: i musei italiani offrono un’esperienza unica per tutti i gusti // Osservatorio Beni Culturali. 13.03.2024. <https://osservatorio.bbcc.it/ma-lo-sai-quenti-musei-cisono-in-italia.htm>

Bettati 2017 — Bettati D. I musei etnografici: fra tradizione, cultura e territorio // Anthro di Chirone. 24.03.2017. <https://www.antrodichirone.com/index.php/it/2017/03/24/i-musei-etnografici-fra-tradizione-cultura-e-territorio/>

Decreto Legislativo 2004 — Decreto Legislativo N. 42. 22.01.2004 // Codice dei Beni Culturali e del Paesaggio // Gazzetta Ufficiale. N.45. (Suppl. Ordinario n. 28). 24.2.2004. <https://www.gazzettaufficiale.it/anteprima/codici/beniCulturali>

Dei 2022 — Dei F. L’antropologia italiana e il destino della lettera D // L’Uomo, Società, Tradizione, Sviluppo. 2022. 2(1/2). P. 97–114.

Di Paola 2019 — Di Paola G. Ideologia sicilianista, sicilianismo. Sicilitudine di Salvatore Vaiana // Siciliafan. 07.09.2019. <https://www.siciliafan.it/ideologia-sicilianista-sicilianismo-sicilitudine-salvatore-vaiana/>

Ecco i Paesi 2024 — Ecco i Paesi con più musei al mondo, da visitare ora // Esquire. 23.01.2024. <https://www.esquire.com/it/lifestyle/viaggi/a46284404/paesi-piu-musei-mondo/>

Grasso 2020 — Grasso M. Giuseppe Pitrè, lo studioso che inventò l’etnologia // Esperonews. 31.05.2020. <https://www.esperonews.it/2020053191130/rubriche/medaglioni/giuseppe-pitre-lo-studio-che-invento-letnologia/>

Legge 2019 — Legge 20.06.2019. N. 10 // Gazzetta Ufficiale della Regione Siciliana. N. 30. 28.06.2019. https://www.astrid-online.it/static/upload/regs/regscilia_legge-20-giugno-2019-n.-10.pdf

Nasce la Rete 2024 — Nasce la Rete dei Musei Comunali della Sicilia “Porta di accesso a cultura, informazione e territorio” // BlogSicilia.it. 13.11.2024. <https://www.blogsicilia.it/palermo/nasce-rete-musei-comunali-sicilia-porta-accesso-cultura-informazione-territorio/1075809/>

Norme regionali 2014 — Norme regionali in materia di attivita’ culturali. N. 16 // Gazzetta ufficiale. 11.08.2014. <https://www.gazzettaufficiale.it/atto/regioni/caricaArticolo?art.versione=1&art.idGruppo=2&art.codiceRedazionale=16R00011&art.idArticolo=8&art.idSottoArticolo=1&art.dataPubblicazioneGazzetta=2016-03-26&art.progressivo=0>

Regolamento Museo 2024 — Regolamento Museo Pitrè // Comune di Palermo. 12.12.2024. https://www.comune.palermo.it/js/server/uploads/regolamenti/_05032019093537.pdf

Tasca di Cutò 2004 — Tasca di Cutò A. Un principe in America. Palermo: Sellerio. 2004. 325 p.

Научная литература

Фаис-Леутская О. Сицилия: социолингвистические аспекты идентичности // Язык как ресурс идентичности. Антропологические исследования / под ред. М. Ю. Мартыновой. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 218–256.

Arrossi F. Introducción // Legislacion sobre lenguas en la Argentina. Manual para docents. (Proyecto UBACyT 2011–2017 «El derecho y la palabra: perspectiva glotopolitica de las desigualdades/diferencias») / ed. by R. Bein. 2017. P. 3–9. <https://linguasur.com.ar/panel/archivos/8e7b4dd361b63f707ab820a8c595f447manual-para-docentes.pdf>

Cannatella F. Di lettere e d'amicizia. Giuseppe Pitrè — Gaetano Di Giovanni. Lettere 1869–1911. Palermo: Museo Pasqualino, 2021. 376 p.

Cirese A. M. I Musei del mondo popolare: collezioni o centri di propulsione della ricerca? // In: *Museografia e Folklore. Atti del seminario di studi // Architetti di Sicilia* (Numero speciale dedicato agli atti del Seminario di studi su “museografia e folklore”, Palermo 21–23 novembre 1967) / ed. by G. Pirrone. 1968. No. 17/18. P. 13–21.

Cirese A. M. Oggetti, segni, musei. Torino: Einaudi, 1977. 130 p.

Cusumano A. Per fili e per segni. Un percorso di ricerca. Palermo: Museo Pasqualino, 2020. 487 p.

Ferracuti S., Frasca E., Lattanzi V. Introduzione // Modernità e (post)colonialismo. I Musei etnografici hanno bisogno di etnografia? / ed. by S. Ferracuti, E. Frasca, V. Lattanzi. Palermo: Museo Pasqualino, 2023. P. 6–14.

Ferrara J. Memorie di guerra. Roma: IBN, 2013. 176 p.

Giacomarra M. G. I Beni demoetnoantropologici in Sicilia. Itinerari di documentazione e fruizione delle testimonianze di cultura popolare. Palermo: Fondazione Ignazio Buttitta, 2016. 108 p.

Giacomarra M. G. La Scuola antropologica palermitana. Un'esperienza di studio e di vita // Dialoghi Mediterranei. 2020. No. 46. <https://www.istitutoeuroarabo.it/DM/la-scuola-antropologica-palermitana-unesperienza-di-studio-e-di-vita/>

Li Vigni V. P., Sciortino C. Viaggio nei piccoli musei della Sicilia. Palermo: Kalós, 2014. 128 p.

Lombardo L. L'etnografia in età fascista. Le Mostre d'arte popolare del 1936 a Siracusa e Catania // Dialoghi Mediterranei. No 25. 2017. <https://www.istitutoeuroarabo.it/DM/letnografia-in-eta-fascista-le-mostre-darte-popolare-del-1936-a-siracusa-e-catania/>

Lombardi Satriani L. M. Le parole della morte // La morte e i morti nelle società mediterranee / ed. by I. E. Buttitta, S. Mannia. Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2015. P. 99–102.

Miceli S. Ricerca deduttiva per un museo critico del mondo popolare // Uomo&Cultura. Vol. VI. No. 11–12. 1973. P. 245–251.

Santaromita Villa A. Frammenti di cultura popolare. Brolo (Me): Armenio, 2010. 165 p.

References

Arrossi, F. 2017. Introducción [Introduction]. In *Legislacion sobre lenguas en la Argentina. Manual para docents* [Legislation on languages in Argentina. Manual for teachers], ed. by R. Bein. Proyecto UBACyT 2011–2017 «El derecho y la palabra: perspectiva glotopolítica de las desigualdades/diferencias». 3–9. <https://linguasur.com.ar/panel/archivos/8e7b4dd361b63f707ab820a8c595f447manual-para-docentes.pdf>

Cannatella, F. 2021. *Di lettere e d'amicizia. Giuseppe Pitrè — Gaetano Di Giovanni. Lettere 1869–1911* [Letters and Friendship. Giuseppe Pitrè-Gaetano Di Giovanni. Letters 1869–1911]. Palermo: Museo Pasqualino. 376 p.

Cirese, A. M. 1968. I Musei del mondo popolare: collezioni o centri di propulsione della ricerca? [The Museums of the Popular World: Collections or Research Propulsion Centers?]. In *Museografia e Folklore. Atti del seminario di studi* [Museography and Folklore. Proceedings of a Research Seminar], ed. by Pirrone G. Architetti di Sicilia (Special issue dedicated to the proceedings of the Seminar on “Museography and Folklore”, Palermo 21–23 November 1967). 17/18: 13–21.

Cirese, A. M. 1977. *Oggetti, segni, musei* [Objects, Signs, Museums]. Torino: Einaudi. 130 p.

Cusumano, A. 2020. *Per fili e per segni. Un percorso di ricerca* [For Wires and for Signs. A Research Path]. Palermo: Museo Pasqualino. 487 p.

Fais-Leutskaia, O. D. 2022. Sicilia: sociolinguisticheskie aspekty identichnosti [Sicily: Sociolinguistic Aspects of Identity]. In *Yazyk kak resurs identichnosti. Antropologicheskie issledovaniia* [Language as a Resource of Identity. Anthropological Research], ed. by M. Yu. Martynova. Moscow: IEA RAN. 218–256.

Ferracuti, S., E. Frasca, and V. Lattanzi. 2023. Introduzione [Introduction]. In *Modernità e (post)colonialismo. I Musei etnografici hanno bisogno di etnografia?* [Modernity and (Post)colonialism.

Do Ethnographic Museums Need Ethnography?], ed. by S. Ferracuti, E. Frasca, and V. Lattanzi. Palermo: Museo Pasqualino. 6–14.

Ferrara, J. 2013. *Memorie di guerra*. Roma: IBN. 176 p.

Giacomarra, M. G. 2016. *I Beni demoetnoantropologici in Sicilia. Itinerari di documentazione e fruizione delle testimonianze di cultura popolare* [The Demoethnoanthropological Heritage in Sicily. Itineraries of Documentation and Use of Testimonies of Popular Culture]. Palermo: Fondazione Ignazio Buttitta. 108 p.

Giacomarra, M. G. 2020. La Scuola antropologica palermitana. Un’esperienza di studio e di vita [The Anthropological School of Palermo. A Study and Life Experience]. *Dialoghi Mediterranei* 46. <https://www.istitutoeuroarabo.it/DM/la-scuola-antropologica-palermitana-unesperienza-di-studio-e-di-vita/>

Li Vigni, V. P., and C. Sciortino. 2014. *Viaggio nei piccoli musei della Sicilia* [Trip to the Small Museums of Sicily]. Palermo: Kalós. 128 p.

Lombardo, L. 2017. L’etnografia in età fascista. Le Mostre d’arte popolare del 1936 a Siracusa e Catania [Ethnography in the Fascist Era. The 1936 Popular Art Exhibitions in Syracuse and Catania]. *Dialoghi Mediterranei* 25. <https://www.istitutoeuroarabo.it/DM/etnografia-in-eta-fascista-le-mostre-darte-popolare-del-1936-a-siracusa-e-catania/>

Lombardi Satriani, L. M. 2015. Le parole della morte [The Words of Death]. In *La morte e i morti nelle società mediterranee* [Death and the Dead in Mediterranean Societies], ed. by I. E. Buttitta, and S. Mannia. Palermo: Fondazione I. Buttitta. 99–102.

Miceli, S. 1973. Ricerca deduttiva per un museo critico del mondo popolare [Deductive Research for a Critical Museum of the Popular World]. *Uomo&Cultura* VI(11–12): 245–251.

Santaromita Villa, A. 2010. *Frammenti di cultura popolare* [Fragments of popular culture]. Brolo (Me): Armenio. 165 p.